

Как научить ребенка говорить и общаться

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ РАЗВИТИЕ РЕЧИ? ЧТО ТАКОЕ ДОРЕЧЕВОЙ ПЕРИОД? КАК ПРОИСХОДИТ РАЗВИТИЕ ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА СО ВЗРОСЛЫМ ДО ПОЯВЛЕНИЯ РЕЧИ?

**Громова Ольга Евгеньевна, к.п.н.,
старший научный сотрудник ИКП РАО**

Развитие речи ребенка начинается уже на первом году жизни, когда приблизительно в возрасте 8-10 месяцев ребенок сначала начинает понимать первые, важные для него слова (мама, папа, дай, баю-бай). Затем около 1 года малыш научится их произносить самостоятельно.

Успех собственно речевой коммуникации во многом зависит от длительного подготовительного этапа, который принято называть «доречевым». Он включает в себя все то полезное, чем овладевает ребёнок с первых месяцев своей жизни.

Малыш осваивает ситуацию разговора постепенно. Сначала, услышав голос склонившейся над ним матери или другого взрослого человека, он должен уметь прислушаться, сосредоточиться. Совсем маленькая кроха как бы «замирает» при звуке человеческого голоса, а лицо склонившейся над ребенком мамы становится для него первым, чрезвычайно сильным зрительным стимулом.

«Глаза в глаза» - такой контакт доступен ребенку уже в возрасте 1 месяца. Ваш малыш способен пристально, долго и неотрывно смотреть на важный для него зрительный объект, в данном случае - Ваши глаза, находящиеся в непосредственной близости от него, почти не обращая внимания на другие стимулы. А уже в шестимесячном возрасте глазной контакт сохраняется даже при удалении взрослого от ребенка на расстояние 1,5 – 2 метра.

Первая улыбка ребенка тоже обращена к маме. Первоначально эта реакция включена в «комплекс оживления», который формируется у ребенка примерно к 3 месяцам, и проявляется при общении со взрослым в наиболее благоприятные для малыша периоды в течение дня, например, после кормления, когда мама ласково наклоняется к нему и беседует. Когда мама делает паузу, малыш успевает «ответить» ей своей улыбкой, оживленными движениями рук и ног и вокализациями. Со временем улыбка станет для ребенка дифференцированной эмоциональной реакцией, важнейшим способом установления контакта со взрослым человеком. Воспитатели домов ребенка отмечают, что у детей, которые лишены материнской ласки и внимания, комплекс оживления формируется со значительным запаздыванием.

Общение со взрослым становится все более значимым для ребенка: примерно после 4,5 месяцев малыш уже будет активно выражать свой протест против того, что взрослый человек, склонившийся над его кроваткой, не улыбается и не пытается «поговорить» с ним. А после 6 месяцев, когда ребенок научится хорошо различать всех своих близких, улыбка и обращение к себе со стороны незнакомца вызовут у ребенка неподдельный страх и слезы: Где моя мама? Почему она оставила меня наедине с этим человеком?

Речевое дыхание развивается у ребенка также постепенно, на базе физиологического дыхания во время таких врожденных биологических реакций как крик, гуление и лепет. При физиологическом дыхании, не сопровождаемом никакими голосовыми реакциями, длительность вдоха приблизительно соответствует выдоху. Однако уже новорожденный ребенок при кормлении должен следовать совсем другим «правилам»: если малыш не способен задерживать дыхание при кормлении, то неизбежно попадание молока в дыхательное горло ребенка или в полость носа. Этот достаточно сложный биологический

механизм чередования актов вдоха – выдоха и сосания – глотания: последовательность актов сосания, глотания и дыхания в норме составляет отношение 1:1:1 или 2:2:1.

Длительность выдоха при крике существенно возрастает, при этом именно по характеру крика младенца (слабый, хриплый, прерывистый, отдельные всхлипывания на вдохе и т.п.) специалисты уже могут судить о физиологических предпосылках формирования правильного речевого дыхания (при говорении отношение длительности вдоха и выдоха у взрослого примерно 1:4, у детей длительность выдоха с возрастом нарастает постепенно).

Гуление, появляясь в 2-3 месяца, примерно в 4-5 месяцев становится «певучим», плавным, в нем уже можно различить звуки, отдаленно напоминающие гласные и согласные, которые звучат «на выдохе». После 6 месяцев дети начинают лепетать, их продукция напоминает отдельные слоги, состоящие из 1 согласного и гласного звука А (ка, та, ба). Первые лепетные звуко сочетания образуются ребенком рефлексивно – без участия слухового контроля и подражания (лепечут даже глухие дети!).

Важно знать, что повторное произнесение слога ребенком возможно только под контролем слуха, поэтому не получая внешнего подкрепления (например, в случаях, когда малыш не слышит) лепет постепенно угасает! Активное повторение родителем слогов ребенка стимулирует произнесение малышом все большего числа лепетных звуковых комплексов. Малыш учится внимательно следить за губами взрослого человека, и спустя немного времени он сможет произносить по подражанию новые слоги, которых раньше не было в его собственном звуковом «репертуаре»!

Известные ученые В.И. Бельтюков и А.Д. Салахова детально изучили лепетную продукцию нескольких детей и установили, что первоначально русскому младенцу доступно произношение многих звуков, не свойственных для фонетической системы родного языка. Однако со временем происходит своеобразное «очищение» доречевой продукции ребенка, и после 10 месяцев она становится практически идентичной звуковому составу русского языка. В лепете здорового младенца можно услышать даже звук Р! Этот звук, как и многие другие, к сожалению, ребенок не закрепляет в раннем возрасте, и потом его появления надо будет ждать до 4-5 лет, а вероятно, и учить на занятиях с логопедом в детском саду.

Лепет является своеобразной звуковой лабораторией ребенка, в которой он под руководством родителей и с опорой на собственные силы тренирует нужные для родного языка артикуляции, развивает и укрепляет дыхательную и голосовую функцию, и что, на наш взгляд, особенно важно – усваивает первые полноценные диалогические модели общения. Сравните сами: мать берет младенца на руки, и он, радуясь, произносит любой слог или серию слогов, например, «ба-ба-ба». Мать в ответ с радостью предлагает ему свой вариант «ма-ма-ма». И малыш подхватывает «ма-ма-ма».... Ой! Он меня мамой назвал, - радостно кричит мать. Конечно, до слова «мама» еще далеко, но самый главный шаг эти двое уже сделали: они услышали и поняли друг друга, откликнулись на обращение к себе другого человека, впервые выступили как два полноценных партнера в диалоге! Именно из лепета позже возникнут первые слова: «папа, мама, баба».

Используя ориентировочный рефлекс и выразительно заданный вопрос («где папа?»), родители настойчиво формируют у малыша первые элементы понимания: кто его самые близкие люди, как их зовут, как зовут самого ребенка. Он усваивает названия нескольких предметов и действий, в основном совершаемых с ним: «Где мячик? Вот мячик! Мячик упал: бух!».

Мама берет ручку ребенка в свою руку и учит его прощаться с помощью жеста «пока – пока». Она чутко реагирует на его возгласы, прослеживает за взглядом, пытается угадать его нехитрые желания, проговаривая их вместо ребенка: «Ванечка хочет кушать. Сейчас Ванечка будет ам-ам. Подожди. Сейчас будешь кушать».

Так, под руководством мамы ребенок постепенно учится не только с помощью крика (как это было сразу после рождения), а выразительным взглядом, радостной улыбкой,

эмоциональными возгласами, первыми жестами привлекать к себе внимание и выражать свои желания. А самое главное, со временем желание пообщаться словами с близкими людьми, особенно с мамой становится насущной потребностью растущего человечка. «Мама!» - это слово первое у всех детей. Это и имя, и призыв о помощи, и радость, и просьба, способ привлечь внимание к нужному предмету. Это слово, произнесенное ребенком однажды в первый раз, будет теперь всегда звучать громче, сильнее и важнее всех других слов в Вашем доме.

Но всё-таки первый год жизни это только подготовительный этап развития речи. Все специалисты единодушны в утверждении: самые главные события в речевом развитии «произойдут» на втором году жизни, когда ребенок сделает свои первые и, значит, самые важные шаги в освоении родного языка. Их детальному разбору и посвящена данная статья.

На втором году жизни малыш осваивает, хотя и неодинаково быстро, все основные стороны русской речи: сначала он тренирует произношение в шуточных «лепетных» диалогах с мамой или во время занятий с любимыми игрушками, которые обычно сопровождаются у детей нескончаемым лепетанием «про себя»; у ребенка быстро развивается понимание речи окружающих и накапливается пассивный словарь.

После 1,5 заметно возрастает активный словарь; становится разборчивее произношение звуков родного языка (правда, не всех, а только сравнительно простых по своей артикуляции согласных – п, б, м, н, д, т, г, к, х, л - и большинства гласных – а, о, у, э, и) в словах из одного слога (на, дай) или из двух одинаковых слогов (мама, папа, дядя).

Ближе к 2 годам малыш усваивает правильное произношение слов из 2-3 разных слогов (масина, бирика – о машине, гуять – гулять, касива – красивая) и примерно в это же время начинает говорить первыми короткими фразами (Аля топ-топ. Вова бух).

Значительно усложняется общение малыша. На фоне бурного развития фонетики, лексики и грамматики особенно заметны успехи ребенка в освоении нового способа общения с другими людьми – с помощью речи, которая постепенно становится понятна не только маме ребенка и близким родственникам, но и другим собеседникам.

КАК РЕБЕНОК ОСВАИВАЕТ РОДНОЙ ЯЗЫК? ПЕРВЫЕ СЛОВА: КАКИЕ ОНИ?

С чего начинают говорить все дети? Какие слова они произносят самыми первыми? Этот, казалось бы, нехитрый вопрос давно интересует ученых разных специальностей, вызывая серьезные дискуссии и научные споры.

Одни исследователи считают, что первыми появляются существительные, другие – глаголы. Однако этот спор об отнесенности детских слов к определенным морфологическим разрядам кажется нам достаточно надуманным. Ведь ребенок, произнося свои первые слова, даже не предполагает о существовании слов – действий и слов – наименований. Первые детские слова, по образному описанию известного психолингвиста академика Т.Н. Ушаковой, появляются как слабо оформленные комплексы на фоне продолжающегося лепета и младенческого разговора – пения. Они похожи у детей всего мира и наиболее близки по своей слоговой структуре и звуковому составу к лепету. Когда ребенок произносит свое «ма-ма», мама с радостью опознает это сочетание как слово «мама». Она многократно повторяет данное слово, держа малыша в руках, ребенок чувствует радость мамы и с энтузиазмом повторяет любимившейся звуковой комплекс снова и снова. Очень скоро, буквально через несколько недель, такое слово приобретает звучание, близкое к нормированному произношению. В слове появляется четко выраженное, иногда даже несколько утрированное произношение (кстати, оно не всегда бывает правильным – некоторые дети достаточно долго с удовольствием произносят слово «мама» с ударением на последнем слоге – так ребенку кажется более выразительно!). И ребенок начинает устойчиво произносить новое слово во

всех ситуациях, так или иначе связанных с мамой (Зовет маму, просит о помощи, видит маму и т.п.).

Давайте задумаемся: какое содержание вкладывает годовалый малыш в возглас «мама». Может ли он по-другому позвать маму? А позвать на помощь? Может, скажете Вы, если закричит или заплачет. Но попросить маму прийти другими словами он еще не умеет! Поэтому можно достаточно условно выделить разное смысловое содержание в слове «мама», произнесенном с различными интонациями в таких ситуациях, как

- приход мамы в комнату, где находится ребенок (смысл «Вот мама»),
- малыш зовет маму на помощь (смысл «Иди сюда! «Помоги мне!»),
- обращение к маме, находящейся рядом с ребенком, для привлечения ее внимания (смысл: «Мама! Посмотри на меня!»),
- диалог с мамой, ребенок произносит слово «мама» как одну из реплик для поддержания беседы (Кто у нас здесь сладенький? Иди к маме на ручки! – малыш произносит в ответ «мама!»).

Принципиальное отличие первых слов от лепета, по мнению психологов и психолингвистов, в их «осмысленности», отмечаемой близкими людьми, непосредственно контактирующими с ребенком. Эта так называемая «осмысленность» с трудом поддается объективному определению. И, прежде всего, это связано с тем, что первые детские слова, если говорить научными терминами, обычно не имеют прямых референтов, или, если сказать проще, не называют конкретные предметы, действия, явления. Из-за их своеобразной, чрезвычайно расширенной семантики, их принято называть словами – предложениями (это так называемые однословные предложения). Тем самым подчеркивается, что первые слова несут в себе диффузное, зависящее от ситуации общения значение. Само слово приобретает более или менее конкретное содержание в зависимости от того, что происходит с ребенком и вокруг него в момент произнесения данного слова.

Есть ряд блистательных примеров, которые приводил в своих работах выдающийся отечественный ученый XX века Л.С. Выготский. Они наглядно демонстрируют, как произнеся всего одно слово, ребенок многократно модифицирует его значение в соответствии со своими, еще достаточно наивными представлениями об окружающем мире. Например, ребенок обозначает словом «вау-вау» фарфоровую фигурку девочки, стоящую на буфете. Затем ребенок обозначает тем же словом «вау-вау» собаку, лающую во дворе, портреты бабушки и дедушки, свою игрушечную лошадку, настенные часы. Еще позже – меховое боа с собачьей головой, другое боа без собачьей головы, при этом ребенок обращает особое внимание на стеклянные глаза. Потом то же название получает резиновый человек, который пищит при надавливании, черные запонки на рубашке отца, и, наконец, ребенок произносит то же самое слово, когда он видит на платье жемчужины, а также тогда, когда замечает термометр для ванны. Эти столь разные предметы могут быть упорядочены следующим образом:

1. собаки и игрушечные собаки, а затем маленькие продолговатые, похожие на куклу предметы, как резиновая кукла, термометр для ванны и т.д.

2. запонки, жемчужины и подобные мелкие предметы.

Таким образом, в основу объединения этих разнородных предметов положен признак продолговатой формы или блестящих, напоминающих глаз поверхностей, при этом собственно перенос значения первых детских слов осуществляется чисто ассоциативным путем.

Возьмем другой известный пример, также из работы Л.С. Выготского «Мышление и речь». Первоначально ребенок называет словом «ква» утку, плавающую в пруду, затем всякую жидкость, в том числе и молоко. Затем, когда он один раз видит на монете орла, этого оказывается достаточно, чтобы не только монета, но и другие круглые, напоминающие монету предметы получили то же самое название. Здесь, по мнению Л.С. Выготского мы видим типичный пример цепного комплекса (еще его называют

«ассоциативным комплексом»). Каждый предмет включается в комплекс на основе общего признака с другим элементом, причем характер этого признака может подвергаться бесконечным изменениям. В данном примере это происходит примерно так: утка – вода – жидкость – молоко – орел на монете – любой предмет, похожий на монету.

Можно посмотреть на эти примеры с другой стороны. Ребенок, по очереди обозначает определенные предметы словом «ква» (или «вау-вау»), а взрослый человек использует для их называния существительные. Значит, малыш начинает говорить первыми существительные? А если заменить в примере Л.С. Выготского существительные на глаголы, то получится: вместо «утка» – «плавать», вместо «вода» – «лить» и т.д. Взрослые по своему усмотрению раскрывают содержание детских слов. При этом важно знать, что, по оценкам английского лингвиста Ф. Трейси, сами взрослые употребляют существительные значительно чаще, чем глаголы (соотношение примерно 60% к 11%), а малыши в своих высказываниях предпочитают использовать глаголы несколько больше (20%).

На наш взгляд, ближе всего к разгадке феномена очередности появления различных частей речи у маленького ребенка подошел лингвист А.М. Гвоздев, который указывал на одновременность появления речи детей глагола и существительного.

Сравним: куп-куп – купаться и купание, как-кап – капать и дождь, ням-ням – кушать и еда. Более позднее появление слов – определений, выступающих в роли прилагательного в речи ребенка, не может свидетельствовать об отсутствии у него в этот момент понятия качества. Слова, которые можно отнести к разряду наречий, появляются в ранней детской продукции одновременно с существительными, а они, как известно, являются одной из форм выражения понятия качества. Неслучайно наречия, мотивированные качественными прилагательными (бо-бо, бона – больно, ням – вкусно, бяка, пох – плохо, невкусно, уф, горя – горячо), образуют группу слов, активно употребляемую ребенком значительно раньше, чем многие другие слова.

Итак, первые детские высказывания «не знают» частей речи и структуры предложения, в этом проявляется их синкретичность: ребенок говорит, строя свое высказывание, без подлежащего и сказуемого, одно слово может служить целым предложением.

Говоря, ребенок сообщает о том, что для него наиболее важно в данный момент. Первые слова ребенка произносятся им на фоне эмоционального подъема и связаны с личными переживаниями малыша и яркими впечатлениями из окружающего мира. Вспомним для сравнения реакцию взрослого человека на неожиданное происшествие (Ой!), радостное событие (Ах!), чрезвычайную ситуацию (Пожар! Горим!). Эти возгласы и слова срываются с губ без какого-либо предварительного планирования и формулирования про себя. Ребенок точно также стремится сообщить о возникающих у него переживаниях. По оценке психологов, работающих с детьми раннего возраста, звуковой способ репрезентации является для младенца наиболее актуальным для выражения его внутренних состояний. Об этом свидетельствуют предшествующие первым словам детские вокализации и разговор – пение.

Многие исследования отечественных психологов и педагогов опираются на работы физиологов, изучавших законы работы мозга, закономерности высшей нервной деятельности. Слово, по определению физиолога И.А. Павлова, существует в единстве звучания и содержания, является обобщенным образом предметов и явлений.

Воздействие звуков извне (прежде всего – это слова взрослых, обращенные к ребенку) «суммируются» с собственной звуковой активностью ребенка. Такого рода суммирующий процесс приводит к образованию временных связей – этот механизм подробно описан в психофизиологии Е.И. Бойко, по этой схеме, вероятнее всего происходит и процесс выделения звукового обозначения слова в онтогенезе.

Особо хотелось бы остановиться на звукоподражательной основе первых детских слов.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ – РОЛЬ ЭТИХ СЛОВ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ МАЛЫША

Звукоподражательная основа первых детских слов подчеркивается всеми исследователями, занимающимися описанием раннего речевого развития. Начиная с рубежа XIX – XX веков, когда впервые были опубликованы материалы Н.А. Рыбникова, обобщившего материалы дневниковых записей родителей нескольких десятков русских детей, первые детские высказывания обязательно включают описание слов – звукоподражаний (мяу, ав, пи-пи, ко-ко).

В своей замечательной работе «Язык ребенка» Н.А. Рыбников писал, что на речевой онтогенез влияет два фактора: действие «выразительного инстинкта» и подражание. Это была прогрессивная и сбалансированная научная позиция, которая не приуменьшала, но и не гиперболизировала влияние социума на развитие речи. Врожденные основания речевого онтогенеза выступают в факте его межъязыковой общности у детей разной национальности, т.е. в сходстве проявлений основных закономерностей речевого процесса в условиях различного языкового окружения. Подражание в большей степени обусловлено фактором влияния внешнего окружения. В современной науке, когда появились возможности для проведения больших исследований на материалах различных языков, было обнаружено, что даже собственно звукоподражания несут на себе отпечаток той культуры, в которой они усваиваются ребенком. Люди разных национальностей слышат лай собак по-разному, и соответственно по-разному учат своих детей подражать их голосам: англичане – уау-уау, греки – гав-гав, испанцы – гуау-гуау, немцы – аву-аву, поляки – хау-хау, французы – ау-ау, шведы – вув – вув, японцы – ан-ван.

Давайте попробуем вместе проанализировать одну ситуацию, довольно типичную для маленького ребенка при овладении им родным языком. Малыш увидел во время прогулки собачку и очень заинтересовался ею. Мама, заметив интерес ребенка к животному, комментирует: «Это собачка: ав-ав!». Такого рода ситуации повторяются на прогулке из раза в раз, и со временем ребенок начинает узнавать собачку. Узнавание проявится в виде воспроизведения ситуации, ее ре-презентации (по терминологии Ж. Пиаже). Формы такой репрезентации могут быть различны, в том числе – и в форме жестов: например, встать на четвереньки, помотать головой. Но, скорее всего, малыш попытается воспроизвести лай собаки по предложенному мамой образцу. Именно в этом проявится особая роль и влияние речи взрослого человека на усвоение ребенком моделей речевого общения. Звуковая характеристика объекта в раннем возрасте особо выделяется малышом из диффузных впечатлений о собаке (бежит, мохнатая, ест мясо и т.д.). Когда пишут о том, что этот возраст является сензитивным (наиболее благоприятным) периодом для развития речи, опираются на фактические материалы: маленькие дети достаточно легко «связывают» объект, действие или явление с его звуковым обозначением. Многократно связав некоторое явление со звуковым обозначением, пишет Т.Н. Ушакова, ребенок производит обобщение отношения: «каждая вещь называется». Причем сама ситуация обозначения предметов словами долгое время воспринимается ребенком иначе, чем взрослым. Для малыша имя животного и обозначающее его звукоподражание – это такой же неотъемлемый признак коровы, как рога, копыта и т.д.

Интересный факт выявился при анкетировании родителей с использованием опросника с перечнем слов из начального детского лексикона. Мы заметили, что родители хорошо говорящего ребенка старше 2.5 -2.7 лет достаточно часто не отмечали в анкете раздел слов-звукоподражаний. На наш вопрос «Знает ли ребенок эти слова?» типичный ответ был такой: «Эти слова ребенок знает, но они уже «ушли». Так интуитивно сами родители пришли к глобальному выводу о том, что звукоподражания являются обязательной «ступенькой» на пути усвоения ребенком нормированных слов. Малыш сам откажется от их употребления, когда его речевые возможности существенно возрастут, что и происходит в норме ближе к 3 годам.

КАКИЕ СЛОВА И КОГДА ПРИХОДЯТ НА СМЕНУ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯМ?
МОЖНО ЛИ УСКОРИТЬ ИЛИ ЗАТОРМОЗИТЬ ЭТОТ ПРОЦЕСС?

Родители часто жалуются на то, что их ребенок никак не хочет учить новые слова, вертится и отвлекается, когда ему показывают и называют игрушки, отворачивается от картинок в книге. Так ли это на самом деле? Конечно, нет. Любой здоровый малыш хочет и может учить родной язык с помощью родителей. Но вот способы обучения маленького ребенка кардинально отличаются от методик обучения взрослых людей. Маленький ребенок не готов сидеть и слушать, что Вы ему собрались объяснить, показать, назвать. Вокруг него происходит столько всего интересного: вот вода в кране зашумела, за окном птички зачирикали, машинку поломать никак не получается – а тут Вы (так некстати!) с Вашими занятиями! Взрослый человек должен быть готов проявить максимум терпения и изобретательности, чтобы привлечь внимание ребенка.

Очень часто приходится слышать от молодых мам жалобы на то, что малыш у них не чему не хочет учиться, зато от папы, дедушки, свекрови нахватался мимоходом всяких «глупостей». Он включает сам музыкальный центр и телевизор, разворачивает и листает газету, тащит очки к себе на нос, выхватывает ключи из сумки и пытается вставить их в замочную скважину. Задумайтесь, почему малыш выбирает для подражания действия других людей, которые проводят с ним значительно меньше времени, чем мама. Не потому ли, что эти люди общаются с малышом значительно реже и при этом не «экономят» своих эмоций при встрече с ребенком, а те действия, которые они выполняют на глазах у ребенка, становятся для малыша особенно значимыми. Малыш хочет научиться, как и папа, включать телевизор, потому что тогда он сможет смотреть мультфильмы. Ему нравится, как блестят бабушкины очки, и поэтому он норовит их заполнить.

Если задуматься, то все эти столь разные предметы и действия объединяет одна важная особенность – их новизна для ребенка. Впервые увиденный предмет или выполненное другим человеком действие с этим предметом были только продемонстрированы, а затем, с уходом другого взрослого человека сам предмет или эффект от его использования «исчез». Ах, как хочется малышу, чтобы это повторилось еще раз! В следующий раз он будет очень внимателен, когда появится возможность увидеть все еще раз.

Подобное поведение ребенка имеет четкое психофизиологическое основание. Оно связано с ориентировочной деятельностью, которую детально изучали физиологи. Рефлекс «что такое?» есть реакция ребенка на новизну, на внезапное появление и исчезновение предмета, смену воздействий. В огромном множестве дидактических игр, разработанных для детей раннего возраста, игрушка то появляется, то прячется в «домик», кукла идет по дорожке «топ – топ», спотыкается и падает «бух!». Эти приемы помогают взрослому привлечь и удержать на несколько минут слуховое и зрительное внимание малыша. Кроме того, в эти моменты показываемый предмет или действие называют. Поэтому у ребенка со временем формируется устойчивая связь между предметом (или действием) и словами их обозначающими.

Мама, которая хочет, чтобы ее малыш быстрее и лучше «учил» слова, постарается познакомить малыша с новыми словами в интересной игровой форме. Но вот когда и с какими словами надо знакомить малыша – об этом мы поговорим более детально.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Звукоподражания, являясь одними из первых слов, которые произносит ребенок, на протяжении всего второго года жизни устойчиво употребляются ребенком в различных ситуациях. Мы можем достаточно условно разделить звукоподражания на следующие подгруппы:

- голоса животных и птиц (кошка - мяу- мяу, собака - ав-ав, гусь - га-га, корова - му),
- звучание транспортных средств (машина - би-би, др..., ж...; самолет - у..., поезд - ту-ту, чух-чух),
- эмоциональные возгласы людей (ой, ай, ух, ох),

- коммуникативные реплики в различных ситуациях (прощание перед сном - бай-бай, разговор по телефону - алло, игра в прятки - ку-ку, призыв к тишине – тс!),
- шумовые эффекты при выполнении некоторых действий (стучит молоток – тук-тук, кто-то упал – бух, бам; идет – топ-топ, прыгает – прыг-прыг).

Ребенок усваивает звукоподражания по образцам, предложенным взрослым. До полутора лет ребенок имеет полное право активно использовать в своей речи максимальный по объему репертуар слов – звукоподражаний, но потом... Потом следует постепенно (не сразу – в один день!) заменять эти слова обычными. Для этого родителям следует

- с самого начала одновременно знакомить ребенка с «звукоподражательным» и «нормальным» словом, чтобы малыш сразу усваивал звучание и значение обычных слов, которые используют взрослые в общении друг с другом.
- малышу до полутора лет дать возможность общаться с помощью звукоподражательных слов, что является на тот момент единственно доступным ему способом произнести нужную реплику в диалоге со взрослым.
- в разговоре с ребенком старше полутора лет использовать только обычные слова.

Некоторые родители ошибочно считают, что изначально не следует учить малыша «этим глупостям» (имеются в виду звукоподражательные слова, которые в связи с примитивностью этого способа словообразования даже получили в литературе специальное название – «язык нянь»). Отказ от знакомства ребенка со способами общения на языке нянь может надолго затормозить его речевое развитие, искусственно сузив само общение до нескольких коммуникативных реплик типа «Мама! Папа! Дай!».

Варианты высказываний, которые часто приводятся в литературе для родителей как модели для развития фразовой речи у ребенка раннего возраста (ква прыг, ляля бух) появляются не раньше 1.6. -1.8. лет.

А какие же слова, кроме звукоподражаний, можно учить с ребенком старше 1 года, чтобы стимулировать его речевое развитие, но не требовать от малыша слишком многого, еще невозможного для него в силу его ограниченных возрастом речевых способностей?

Обсуждение этого вопроса представляется нам чрезвычайно важным, потому что первые слова (и, прежде всего, это звукоподражания) нередко задерживаются в речи ребенка надолго, а «лобовые» приемы, используемые родителями для «переучивания» детей приводят к обратному эффекту: малыш упорно повторяет лепетное слово и не хочет менять его на «взрослый» вариант произнесения.

Мы советуем родителям для развития речи ребенка старше 1 года целенаправленно знакомить его с новыми словами, доступными для произнесения и важными для осуществления взаимной коммуникации со взрослыми.

«МАМА», «БАБА» и другие ПЕРВЫЕ СЛОВА

Прежде всего, есть определенные слова, которые относятся к разным лексическим группам, но их объединяет одно общее важное свойство. Дело в том, что эти слова произносятся всеми детьми сразу практически без искажения. Их звуковая основа достаточно проста, их значение легко усваивается детьми, а речевые ситуации, в которых они могут быть использованы, возникают достаточно часто на протяжении каждого дня. Что это за слова, спросите Вы?

Вот они: **мама, баба, дай, на, вот, там, нет, да.** Эти слова могут стать прекрасным основанием для многократной отработки с ребенком различных коммуникативных моделей с их использованием. Например, как можно раньше следует учить ребенка просить о необходимом предмете не с помощью плача и показа, а словами. Замечено, что маленькие дети нередко и без специального обучения начинают использовать слово для выражения своей просьбы, но часто - это не слово «дай», а слово «на».

«ДАЙ» - «НА»

Ребенок часто слышит слово «на» от мамы, когда получает игрушку, яблоко, сок, поэтому он по ассоциации начинает произносить его, сопровождая соответствующим жестом – вытягивает ладонь по направлению к нужному предмету, и тогда, когда сам хочет что-то получить. Поэтому лучше заранее предупредить подобную коммуникативную «ошибку», чем потом переучивать своего малыша. Присядьте рядом с ребенком, проследите его взгляд (Что он хочет получить в данный момент?), возьмите ладошку ребенка, поверните ее вверх, несколько раз сгибая и разгибая его пальчики, произнесите «дай-дай-дай», обращаясь к другому взрослому. Получив, таким образом, несколько раз нужный предмет с Вашей помощью, малыш выучит сначала жест, а потом и слово «дай» достаточно быстро.

«ДА» - «НЕТ»

Некоторые рекомендации можно дать родителям для обучения малыша жестам и словам «да» и «нет». Надо учить ребенка выразительно кивать головой, параллельно произнося вместо него нужное слово, например, «нет» с максимальной эмоциональной выразительностью. Добившись своего с Вашей помощью, малыш значительно легче продолжит учиться дальше, нежели в том случае, если Вы будете просто требовать от него «Скажи, ты этого хочешь?!».

Мы советуем родителям начинать обучение своего малыша со слова «нет», т.к. его правильное использование ребенком в речи позволит снять или даже предупредить многие поведенческие проблемы: зачем кричать и плакать, если можно просто сказать. По нашим наблюдениям, слово «да», появляясь у ребенка самостоятельно, часто выполняют только одну, специфическую именно для речевой коммуникации функцию. Малыш, «поддакивая» Вам, просто поддерживает общение, при этом смысл произносимых Вами слов может быть ему просто непонятен или он не прислушивается, реагируя больше на интонацию вопроса, которой должно отвечать его «да», чем на содержание самого вопроса.

Особенно часто это происходит в случаях воспитания ребенка пожилой бабушкой. Вот только один пример из педагогической практики. Прошу бабушку, гуляющую с двухлетней внучкой показать мне самую короткую дорогу к метро. По дороге бабушка жалуется, что малышка все понимает, но ничего не хочет говорить, хотя она все время с ребенком разговаривает. Бабушка действительно говорит, не умолкая, но и девочка не остается безучастной. На каждый бабушкин вопрос (Видишь, какая собачка? Собачка говорит ав-ав? Это маленькая собачка?) малышка согласно кивает и произносит «да».

Невольно вмешиваюсь в эту ситуацию и шепотом прошу бабушку задавать вопросы ребенку так, чтобы на них нельзя было ответить словом «да». При любом ответе ребенка интонация и тон следующего вопроса-высказывания взрослого должен оставаться неизменным. Наиболее мне запомнился радостный ответ девочки на вопрос «Это собачка?», заданный при показе на уличную кошку. Важно, что ребенок знал голоса кошки и собаки, т.е. он мог с помощью звукоподражаний изобразить, как эти животные говорят, и соответственно мог возразить бабушке, хотя бы произнеся нужное звукоподражательное слово.

Парадокс этой ситуации заключался в том, что словоохотливая бабушка освоила с внучкой слово «да» как коммуникативную реплику, поддерживающую разговор. Но она не научила малышку отвечать на вопросы, более того бабушка задавала ребенку только те вопросы, которые подразумевали положительный ответ и не требовали возражения. Такая форма вопросов (мы назовем им «поддерживающие общение») часто используется взрослыми, но она актуальна только для самых маленьких детей, когда мама задает ребенку вопрос и сама на него отвечает.

**КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ?
ВОПРОСЫ, «ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ОБЩЕНИЕ»**

В таких вопросах вопросительная интонация служит для привлечения внимания ребенка к определенной ситуации, к предмету, к действию, малыш еще не готов сам

ответить на заданный вопрос. От него это и не требуется! Важно «включить» маленького ребенка в общение, привлечь его зрительное и слуховое внимание, «заразить» эмоциями удивления, получить его согласие на продолжение общения в форме повторения за взрослым слова «да». «Где наш папа? Вот наш папа! Это наш папа? Да? Да!», «Будем кушать конфетку? Да? Да! Будем кушать! Вкусно? Да! Ай, как вкусно! Какая вкусная конфетка». Сам отвечая на свой вопрос словом «да», взрослый демонстрирует ребенку определенную модель речевого поведения. Она достаточно рано усваивается детьми по подражанию.

«КОНФЛИКТНЫЕ» ВОПРОСЫ

Принципиально другая задача решается при ответе на вопросы, которые мы назовем «конфликтными». Мама или другой взрослый задает ребенку вопрос, на который не может быть положительной реакции со стороны ребенка: «Это собака?» (о кошке), «Это мама?» (о папе), «Соль вкусная?», «Огонь холодный?», «Стульчик большой?». Эти вопросы можно использовать уже тогда, когда ребенок преимущественно использует только звукоподражания: «Ням-ням? Хочешь еще ням-ням?», «Это ав-ав?» и может возразить взрослому с помощью отрицательного жеста или слова «нет», согласиться с ним (Да!), а также попросить о добавке словом «еще».

ПЕРВЫЕ «ДЕТСКИЕ» ВОПРОСЫ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СО СЛОВОМ «НЕТ»

Интересны конструкции, которые значительно позже, уже при усвоении фразовой речи начинает использовать сам ребенок: «Папа ту-ту нет!». Отрицательное слово «нет» выступает здесь в качестве глагола, причем эти конструкции являются общими для детей, говорящих на столь разных по частоте употребления глаголов языках как русский и английский.

Закономерно мы возвращаемся опять к вопросу о том, точно ли совпадают значения слов во взрослом и детском языках? Не связан ли специфичный для детского языка способ употребления отрицательного слова «нет» (Мама нет – Нет мамы), наречия «много» (Сина много – много машин), некоторых вопросов (Папа де – Где папа?) с особым порядком установления грамматических связей между словами в начальном детском лексиконе.

Известно, что детская конструкция «мама нет» имеет свой точный эквивалент в речи английского малыша «Mummy not», хотя в отличие от английского языка (Mummy is not here) в стандартных моделях построения высказывания в русском языке отрицательное слово «нет» стоит всегда впереди дополнения в косвенном падеже (Нет мамы). Д. Слобин писал, что подобное конструирование отражает принципы универсальной грамматики, согласно которым отрицательное слово «нет» выступает здесь в роли глагольного эквивалента отрицания (не находится, не растет, не умеет).

Аналогично, вопрос «где» выступает в высказывании ребенка не в роли вопросительного слова (Папа где?), а как глагол в типичной для детского языка модели «вопроса без вопросительного слова» (Папа есть?).

Замечено, что чем чаще родители используют в общении с ребенком разного типа вопросами (и что немаловажно! – дожидаются на них ответной реакции ребенка), тем раньше малыш начинает сам продуцировать подобные вопросы. Вопрос типа «Что это?» можно услышать от ребенка, еще практически не умеющего говорить, правда в его исполнении вариант звучания, скорее всего, будет нечетким по произношению и слитным при восприятии («Чита?»).

«ДИРЕКТИВНЫЙ» СТИЛЬ В ОБЩЕНИИ С РЕБЕНКОМ

Далеко не все взрослые используют в общении с ребенком «конфликтные» вопросы или вопросы, «поддерживающие общение». К сожалению, многие молодые родители, особенно мамы, предпочитают довольствоваться в общении с ребенком только указаниями и замечаниями в его адрес. Этот стиль получил в литературе даже специальное название «директивный».

Исследователи отмечают, что малыши, которых воспитывают матери, придерживающиеся в общении «директивного» стиля часто понимают обращенную речь даже несколько лучше своих сверстников. Однако их собственная речевая продукция остается чрезвычайно ограниченной, а потребность в речевом общении «замещается» экспрессивно – эмоциональным взаимодействием ребенка с матерью: поцелуи, объятия, слезы, топание ногой и т.п. Хорошей альтернативой «директивному» стилю выступает «декларативный» стиль. Что он из себя представляет?

«ДЕКЛАРАТИВНЫЙ» СТИЛЬ

Примеры, относящиеся к этому стилю общения, в изобилии представлены в речевой продукции мам, беседующих с малышами, достаточно широко:

«Посмотри. Это кубик. Кубик большой. И это кубик. А этот кубик – маленький».

«Кто к нам пришел? Это дядя Петя к нам пришел! Здравствуй, дядя Петя! Дай дяде ручку. Вот так! Хороший мальчик!»

«Васенька хочет кушать? Да? Сейчас мы будем кушать! Вот наша картошечка. Вот огурчик. Ай, какой вкусный огурчик! А это помидорчик. Осторожно кусай. Помидорчик спелый. Можешь облиться соком. Вкусно? Дать еще кусочек?»

Как видно из этих примеров, подобные «беседы» имеют широкое распространение в семьях, воспитывающих маленьких детей. В этой беседе есть только один, не всегда очевидный самим родителям минус: мама говорит очень много, но ее реплики отнюдь не всегда требуют «подтверждения действием» со стороны ребенка, малыш может при желании оставаться безучастным к ситуации общения, пассивно следовать за мамой, не проявляя своих предпочтений, не высказывая своих желаний.

Нам кажется, что оптимальным способом воспитания у ребенка навыков общения и развития его словарного запаса является стиль, который мы назовем продуктивным.

«ПРОДУКТИВНЫЙ» СТИЛЬ

Как мы уже отмечали, некоторые родители, особенно мамы, нередко бывают излишне категоричны в репликах, обращенных к ребенку: «Сядь. Не вертись. Сиди спокойно. Открой рот. Вот так. Молодец! Еще открой! Не вертись!» Вам ничего не напоминает это «диалог» мамы с ребенком? Интересно, много бы съел взрослый дядя под такое речевое сопровождение. А ведь кормление, по мнению психологов, один из самых позитивных моментов в общении между мамой и малышом. Во время кормления они испытывают приятные эмоции, на фоне которых у ребенка можно неспешно формировать необходимые навыки опрятности, умение держать ложку, и, конечно, знакомить его с названиями основных продуктов, учить выбирать из нескольких слов то слово, которое обозначает любимое лакомство. А со временем можно будет учить ребенка использовать нужное слово во время диалога с мамой о еде: - Хочешь еще каши? Еще каши? Нет? Не поняла: да или нет? Нет! А сыра? Хочешь сыра? Да? Я не поняла. Да или нет? Вот сыр! Вкусно: ням-ням! Ах, как вкусно! Ням-ням! Еще сыра? Еще? - в такой беседе и мама, и малыш учатся хорошо понимать друг друга.

Этот пример из материнской речи, по нашему мнению, является наиболее продуктивным стилем общения с собственным ребенком. Строя свои высказывания подобным образом, мама неосознанно придерживается правильной с точки зрения дидактики позиции: она использует в диалоге с ребенком максимально упрощенную форму вопроса – так называемый «вопрос без вопросительного слова». Если малыш не может использовать этот вариант вопроса как подсказку для правильного ответа, мама сама предлагает другие варианты помощи. Она сама выбирает нужное слово, но произносит его с вопросительной интонацией (Да?), адресуя этот простой вопрос ребенку – малышу остается только повторить нужное слово с утвердительной интонацией или кивнуть головой. Также мама может переспросить ребенка, задав ему вопрос в альтернативной форме (Да или нет?). В этом случае – выбор остается за ребенком – какое слово ему «подходит», то он и повторит.

Многие молодые мамы придерживаются в общении со своим ребенком именно продуктивного стиля: они очень непосредственны в общении с ребенком, как будто играют в «дочки-матери», любимую ролевую игру маленьких девочек. У них стоит поучиться всем родителям, которые хотят воспитать активного и разговорчивого малыша!

ОБЩЕНИЕ И ПРЕДМЕТНО-ДЕЙСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕБЕНКА СО ВЗРОСЛЫМ

Основным видом деятельности на втором году жизни ребенка является предметно – действенное взаимодействие со взрослым. Если попробовать объяснить этот психолого-педагогический термин простыми словами, получится следующее: когда малышу исполнится 1 год, он с помощью взрослого начинает постепенно усваивать имена близких, которые находятся рядом с ним постоянно, понимать их реплики, обращенные к ребенку, а также назначения окружающих его предметов, способы действия с ними и их названия.

При этом, следуя основным закономерностям овладения родным языком, ребенок в возрасте от 1 года до 1,5 лет усваивает путем общения и взаимодействия с мамой значительно больше слов «пассивно» (понимает значение, но не умеет произносить), чем «активно» (понимает и умеет произносить). По данным известного петербургского лингвиста М.Б. Елисеевой, в этот период пассивный словарный запас ребенка может в 7-10 раз превышать его активный запас.

КАКИЕ СЛОВА РЕБЕНКУ СЛЕДУЕТ УЗНАТЬ ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ?

В первую очередь, ребенок активно усваивает ИМЕНА СВОИХ БЛИЗКИХ, НАЗВАНИЯ ИХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ, ЭТИКЕТНЫЕ СЛОВА (пока, привет), а также СЛОВА, регулирующие основные РЕЖИМНЫЕ МОМЕНТЫ в течение дня. Взрослые (как правило, это мама и бабушка малыша) с помощью сравнительно небольшого перечня слов изо дня в день регулируют поведение ребенка: утро, пора вставать, это делать нельзя, можно, так не надо, пора спать, баю-бай, папа уходит – пока. СЛОВА, регулирующие ВЗАИМООТНОШЕНИЯ между взрослыми и ребенком, закономерно становятся одними из первых в его начальном лексиконе («так», «надо», «нельзя» и т.п.), что помогает малышу успешно освоить основные правила общения и взаимодействия с другими людьми. Часто одними из первых слов становятся несколько ЛЕПЕТНЫХ «ГЛАГОЛОВ», которые описывают действия, наиболее часто совершаемые ребенком: купаться – куп-куп, кушать – ням-ням, качаться (на качелях) – кач-кач, писать – пись-пись.

КАК РАНО ПОЗНАКОМИТЬ МАЛЫША С РЕЧЕВЫМ ЭТИКЕТОМ?

Перечень «этикетных» слов, которые ребенок использует в общении, достаточно вариативен, он во многом зависит от национальных и семейных традиций. Причем, когда Ваш малыш произносит свой первый «привет» и «пока – пока», обращаясь к взрослому - это совсем не означает, что он излишне фамильярен. Если сравнивать продукцию русского ребенка с аналогичной продукцией ребенка, начинающего говорить на английском языке, то даже неспециалисту бросится в глаза очевидная сложность произношения слов «здравствуйте» и «до свиданья» по сравнению с их аналогами “hello” – “good bye” (или вообще “bye”).

Русский язык имеет достаточно сложную слоговую структуру. Поэтому малышу значительно легче произносить слово из 1-2 слогов, чем многосложное. Детский язык вообще развивается по принципу «от простого к сложному». Применительно к усвоению слоговой структуры это значит, что сначала надо научиться говорить более простые слова, а лишь потом переходить к «штурму» сложных слов, имеющих в своем составе группы согласных (их называют «стечениями») и большое число слогов.

О влиянии сложности слоговой структуры на последовательность усвоения детьми произношения слов мы расскажем в соответствующем разделе более подробно. Сейчас же мы хотим особо подчеркнуть, что именно от родителей зависит та стратегия воспитания культуры общения, которая определяет повседневное соблюдение ребенком определенных речевых правил. Беседуя с родителями, мы обратили внимание на тот факт, что дети, воспитывающиеся в России, начинают говорить слова типа «спасибо» очень

поздно, не только по сравнению с английскими детьми, но и по сравнению с русскими детьми, воспитывающимися в Великобритании. Часто сама необходимость употребления маленьким ребенком слова «спасибо» воспринималась в штыки многими вполне современными родителями в России. Ребенок должен получать заботу и внимание со стороны взрослых – это настолько естественно, что «не зачем благодарить»! Так игнорировался один из основополагающих принципов партнерства – надо дать понять своему собеседнику, что его действия или слова для тебя важны, и ты благодарен человеку за внимание, которое он тебе уделяет, помогая в чем-то или просто разговаривая с тобой. И тогда карапуз с удовольствием будет сначала наклонять голову (жест «спасибо»), а потом с удовольствием произносить «сиба» (спасибо), запихивая за щеку полученный от Вас «бамам» (банан).

САМЫЕ ПЕРВЫЕ СЛОВА О МИРЕ ВОКРУГ НАС

Сначала объектом внимательного изучения со стороны ребенка под руководством взрослого становится то, что его непосредственно окружает: игрушки, детская мебель и одежда, продукты детского питания. Именно эти слова накапливаются в ПАССИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ одними из первых. Со временем сфера его познавательных интересов активно расширяется и захватывает все новые и новые объекты и явления:

- помещения дома, включая основные предметы мебели и домашнее оборудование,
- помещения вне дома (гараж, поликлиника, детский сад), улицу (машины, светофоры),
- парк (детская площадка, деревья, клумба с цветами) и т.д.

ЧИСЛЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СЛОВАМИ В АКТИВНОМ И ПАССИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ У РЕБЕНКА ИЗМЕНЯЕТСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ВТОРОГО ГОДА ЖИЗНИ!

Важно знать, что многие слова длительное время (больше 6 месяцев) могут хорошо пониматься ребенком, но не использоваться малышом в самостоятельной речи. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СЛОВ В АКТИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ ребенка следующая:

1. После произнесения первых слов у малыша наступает «пауза» в лексическом развитии: в этот период он не молчит, общается с мамой с помощью усвоенных ранее слов, но не учится говорить новых слов. Все внимание малыша нацелено на изучение нового мира, открывшегося перед ним после того, как он сравнительно уверенно начал ходить по квартире, вышел на свою первую прогулку на улице. Собственно активная речь отходит на второй план, уступая место познавательным интересам ребенка.

2. Активный словарный запас до полутора лет растет медленно, увеличиваясь по сравнению с началом года не более, чем в 2-3 раза. Одновременно дети постепенно «накапливают» звуковые образы слов и их пассивный словарный возрастает в 10-16 раз. Именно по росту пассивного словарного запаса в этот период можно судить о когнитивных предпосылках для развития речи у ребенка и особенностях его взаимодействия с родителями. Взрослые люди выступают для ребенка в качестве основного источника информации об окружающем мире (во время выполнения бытовых действий, в игре, во время прогулок).

3. После 1,6 словарный запас растет более интенсивно, его прирост обеспечивается в основном за счет увеличения слов в следующих лексических группах:

- названия любимой еды («бамам» - банан, «писин» - апельсин, «соси» - сосиска, «огу» - огурец),
- жидкой пищи («сюп» - суп, «каса» - каша) и напитков («сёк» - сок, «ода», «пить» - вода, «тяй» - чай), необходимых для обеспечения потребности организма в жидкости,

- названия бытовых предметов («ботя» - бутылка, «сося» - соска, «кючи» - ключи) и оборудования квартиры («ампа», «сет» - лампа, «алле», «афон» - телефон, «тиви», «визя» - телевизор, «дусь» - душ),
- названия обиходных действий («гиять» - гулять, «чита» - читать, «ля-ля», «петь» - петь, «пить», «тить» - пить, «пать» - спать, «мотря» - смотреть),
- указательные слова (там, тут, то), личные местоимения (я, мне, мой),
- слова о количестве (один, много, все, еще, больше нет).

4. В возрасте около 1.8. месяцев (у девочек) – 1.10. месяцев (у мальчиков) рост активного словаря за счет интенсивного перехода в него слов из «пассива» становится экспоненциальным. Этот период получил в литературе название «ЛЕКСИЧЕСКОГО ВЗРЫВА» (в англоязычных публикациях используют термин «лексический спурт»).

5. Сразу после «лексического взрыва» соотношение между активным и пассивным словарным запасом становится примерно 1:4, дальнейшие подсчеты затруднены из-за бурного прироста активного и пассивного словаря к концу второго – началу третьего года жизни.

6. Практически сразу после «лексического взрыва» ребенок начинает использовать в общении высказывания из двух слов, которые он строит самостоятельно, без опоры на существующие в родном языке морфологические и грамматические закономерности (лопаткой копать – «апатка капа(ть)»). Этот этап в развитии речи получил название «доморфологического». Среди слов, используемых ребенком в качестве глаголов, еще много лепетных вариантов («бух», «пыг», «ням»), причем эти слова все чаще и чаще произносятся ребенком уже без обязательного для лепетной продукции повтора («топ-топ», «тук – тук»).

7. Примерно к 2 годам активный словарь ребенка достигает 300-350 слов – это средние данные. Колебания в объеме активного словаря очень значительны: от 50 до 500 и более слов. Таким образом, нижняя граница нормы десятикратно отличается от показателей наиболее успешного развития речи в этом возрасте. Наблюдаются явные гендерные различия (по признаку пола) между лексическим развитием мальчиков и девочек, в пользу последних.

КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ РЕБЕНКА НА ВТОРОМ ГОДУ ЖИЗНИ?

Описанная динамика усвоения ребенком слов в начальном детском лексиконе имеет четкие психофизиологические основания. Как установили физиологи, с появлением у ребенка первых слов происходит функциональная перестройка многих отделов головного мозга, связанных с речевыми зонами левого полушария. Интересные исследования, проведенные в 1994 году Миллзом, показали, что регистрируемые вызванные потенциалы (ВП) мозга детей на знакомые и незнакомые слова различаются в зависимости от возраста детей. У детей в возрасте 15 месяцев ВП на знакомые и незнакомые слова различались, но не обнаруживали связи с речевыми зонами левого полушария. Лишь у детей 20 месяцев ВП знакомых слов четко локализовались в речевой зоне, височной области левого полушария (это зона отвечает за распознавание речевых стимулов). Дополнительное исследование показало, что старшие дети (20 мес.) хорошо понимали смысл знакомых слов и умели произносить их.

ФОРМИРОВАНИЕ АРТИКУЛЯЦИОННЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Возможность разборчивого произношения все новых и новых слов зависит и от сформированности у ребенка устойчивых произносительных навыков, что требует достижения достаточно высокого для ребенка раннего возраста уровня произвольности в управлении артикуляционным аппаратом - это доступно только детям старше 18 месяцев. Известный психолингвист, специалист в области изучения закономерностей детской речи Т.Н. Ушакова специально обращала внимание логопедов, работающих с детьми раннего возраста, на факты затруднений при формировании уровня произвольных движений в

артикуляционном аппарате как на одну из возможных причин стойкой задержки речевого развития. Многочисленные публикации в изданиях для родителей артикуляционных упражнений (например, Ирина Косинова «Уроки логопеда») ориентированы именно на устранение этой проблемы в развитии речи детей. Следует помнить, что любой малыш с удовольствием будет следить за сказочным путешествием Язычка, с энтузиазмом пробовать повторять за ним веселые артикуляционные упражнения. Но нельзя требовать от ребенка немедленных результатов, если вы видите, что у него что-то не получается. Ваше замечание или неодобрительный окрик могут свести на «нет» весь интерес ребенка к занятию! Будьте терпеливы, и наградой Вам будет успех малыша в постижении хитрой науки «управлять своим языком», выполняя такие артикуляционные упражнения как

- «Бегемотики»¹ - широко открыть рот,
- «Лягушата» - улыбнуться, чтобы стали видны сжатые зубы,
- «Слоны» - вытянуть губы вперед «хоботком»,
- «Змеи» - показать язык,
- «Лошадка» - пощелкать языком о небо.

КАКИЕ ПРИЧИНЫ МОГУТ ЗАДЕРЖАТЬ РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ У РЕБЕНКА²?

У некоторых детей по разным причинам (длительная болезнь ребенка, педагогические ошибки родителей в воспитании детской речи, социальная запущенность) период медленного накопления активного словаря может затягиваться больше 6 месяцев после появления первых слов. Г.М. Лямина отмечала, что освоение активного словаря временно может тормозиться и у абсолютно нормально развивающегося ребенка при увлечении малыша ходьбой, действиями с игрушкой. Так, например, по ее данным, детям до 1 года 10 месяцев почти не удаются комплексные ответы (ребенку одновременно нужно и действовать с игрушкой, и говорить.)

К сожалению, нередко в затруднениях, который ребенок испытывает с освоением активного словаря, оказываются виноваты сами родители. Это происходит, когда малыша буквально «терроризируют» вопросами и поручениями типа «Покажи, где твой носик», «Где глазки у собачки?», «Принеси свой носочек», «Помаши папе ручкой», «Сделай ладошки!». Подобные задания подразумевают со стороны ребенка ответ действием, жестом, движением, что и выполняется ребенком достаточно охотно. Но они не предполагают ответ словом, и соответственно не стимулируют у ребенка подобный тип взаимодействия со взрослым.

КАК РОДИТЕЛЯМ МОЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА?

Мы уже писали, что на втором году жизни ведущим видом деятельности для ребенка является предметно – практическое освоение окружающего мира под руководством взрослого. Наиболее эффективным приемом развития речи ребенка является «оречевление» взрослым своих действий. Подробно описывая логопедическое обследование ребенка раннего возраста, Ю.А. Разенкова отмечала, что на втором году жизни звуковая (а потом соответственно и речевая) активность ребенка существенно возрастает в ходе предметно – действенного общения со взрослым.

Родителям следует, прежде всего, попытаться понять:

- Как ребенок реагирует на их эмоции (слезы, смех)?
- Подражает ли ребенок их действиям, пытается ли малыш копировать их способы использования бытовых предметов?
- Стремится ли малыш повторять слова за взрослым?

Как правило, родители мало говорящих детей отвечают отрицательно на последний вопрос. Однако на следующий закономерный вопрос логопеда о том, как они пытаются стимулировать речевое развитие ребенка, следует незамедлительный ответ: «Стараемся

¹ Цитируется по книге Ирины Косиновой «Уроки Логопеда», стр.67-75.

² Причины медицинского характера (тяжелая беременность, роды и др.), влияющие на развитие речи ребенка устанавливаются только в ходе обследования ребенка группой специалистов.

больше разговаривать с ребенком, чаще читать ему книги». Удивительно, не правда ли? Как можно стимулировать развитие речи словами, если ребенок еще «не готов» к этому уровню общения между людьми.

По нашим наблюдениям, многие родители, оказавшиеся в подобной ситуации, просто пропускают этап предметно-действенного общения в развитии взаимодействия с собственным ребенком. В таких случаях все общение часто сводится к попеременному «заласкиванию» (потискать, пощекотать, поворковать) и «одергиванию» (запреты, замечания, высказанные в резком тоне) ребенка в сочетании с достаточно монотонным чтением детских книг (а иногда – просто формальным прослушиванием звукозаписей детских сказок).

ПРЕДМЕТНО – ПРАКТИЧЕСКОЕ И РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ ВЗРОСЛОГО И РЕБЕНКА КАК ПОЛНОЦЕННЫХ ПАРТНЕРОВ

А если попробовать все свои эмоции направить на организацию знакомства ребенка с основными игровыми действиями, актуальными на втором году жизни: покормить игрушечного песика или заводную курочку, причесать волосы у куклы, покатать мишку на машинке? Малыш обязательно увлечется новой интересной игрой, заразиться вашими эмоциями, на этом фоне он прекрасно выполнит нужное действие и, вероятно, не сразу, а в следующий раз с удовольствием будет повторять не только это действие, но и короткие реплики взрослого, сопровождающие эту игру. Причем игровой момент можно использовать не только в игре, но и при выполнении достаточно рутинной домашней работы: подметании пола, поливе цветов, уборке квартиры. Если взрослый попробует выполнить хотя бы несколько из перечисленных действий с эмоциональным «оречевлением», то, скорее всего, малыш с энтузиазмом включится в предложенный вариант предметно-практического общения. А от этого важного шага уже рукой подать и до собственно речевого общения!

Недаром психологи и лингвисты³ тонко подметили, что диалогическая последовательность реплик в диалоге есть не что иное, как перенесенный в речь образец взаимодействия двух людей. Например, один человек (взрослый) выполняет действие с предметом (и говорит), а другой (ребенок) – смотрит (и слушает). Потом, в свою очередь, партнер или воспроизводит то же самое действие (или повторяет слово), или выполняет следующую операцию с тем же предметом (продуцирует собственное высказывание).

НЕ ТОРОПИТЕ РЕБЕНКА С ОТВЕТАМИ

Но, выполняя игровые действия и общаясь с маленьким ребенком, взрослый не должен спешить! До полутора лет ответное действие или реплику ребенка следует ждать не сразу, как это бывает при общении с взрослым, а с некоторым «запаздыванием» в 30-40 секунд, а то и после нескольких повторов или просьб! Известный дошкольный педагог Г.М. Лямина отмечает, даже после полутора лет нередко ответы – «последствия», когда ребенка уже просят о чем-то другом, а он еще выполняет действие или отвечает на прежнее задание взрослого человека. По ее данным, только после двух лет ответы – последствия на просьбу «скажи (повтори) слово» наблюдаются всего в 0,9% случаев.

УЧИМ МАЛЫША ГОВОРИТЬ СЛОВА

В методике развития речи детей выделяется ряд приемов, с помощью которых можно стимулировать произношение слов у ребенка второго года жизни:

1. В конце первого года жизни игру лепечущего ребенка мама превращает в слоговую переключку: малыш произносит несколько слогов, мама подхватывает их, после повтора предлагает малышу свою «лепетную цепочку». Малыш ее повторяет, мама и ребенок радуются, смеются – такое общение очень приятно обоим.

³ Книга «Ребенок как партнер в диалоге»

2. После 1 года можно использовать прямую инструкцию «Скажи, «мама»» или вопрос с предлагаемым тут же правильным ответом «Как собака лает? Ав-ав. Повтори: «ав-ав»! Молодец!»
3. Для проверки понимания слов ребенку время от времени задают «конфликтные» вопросы, чтобы спровоцировать с его стороны протестные реплики.
4. Ближе к 1,5 годам следует чаще использовать показ действия с его «оречевлением», стимулировать ребенка к повторению сначала действия, а потом и слова, его обозначающего. Примерно в это же время следует оказаться в общении с ребенком от лепетных слов («язык нянь»), предлагая ему только модели из нормированного «взрослого» языка.
5. После полутора лет следует чаще использовать в общении с ребенком «вопросы без вопросительного слова» и «альтернативные» вопросы, которые разными способами предлагают ребенку правильный вариант ответа.
6. В конце второго года жизни, после «лексического взрыва» дети без затруднений повторяют за взрослым новые слова, даже если они обозначают предметы и действия, ранее им не знакомые. Часто они даже не нуждаются в стимулирующих высказываниях со стороны взрослого (Повтори.... Скажи...), чтобы начать говорить.

ПРОИЗНОШЕНИЕ МАЛЫШЕЙ: ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Длительное время в педагогике раннего возраста господствовало мнение дореволюционного ученого - невролога И.А. Сикорского, который утверждал, что все маленькие дети делятся на две большие группы: это так называемые «слоговые» и «звуковые» дети. По мнению И.А. Сикорского, «звуковые» дети более внимательны к звуковой основе произносимых ими первых слов, они тщательно повторяют доступные им по произношению артикуляции, напрочь игнорируя слоговую структуру слова (состав слогов и их число в слове), они произносят из всего слова отдельные звуковые «кусочки»: «ко» - молоко, «ди» - иди, «си» - сосиски. Другие дети, наоборот, спокойно игнорируют большинство звуков, из числа трудных для их произношения, однако максимально внимательно относятся к слоговой основе слова. Вот некоторые примеры из их лексического репертуара: «аписин» - апельсин, «гааи» - говори, «моти» - смотри, «апатка» - лопатка.

Однако прошли годы, и в конце XX века опытный отечественный логопед Н.С. Жукова выдвинула гипотезу о том, что деление детей на «звуковых» и «слоговых» возможно внутри одной возрастной группы, если малыши стоят на разных ступенях своего лексического развития. Действительно, в экспериментальном изучении И.А. Сикорского принимали участие воспитанники сиротских приютов, среди которых детей с задержкой речевого развития встречается достаточно много.

Как правило, до лексического взрыва все дети воспроизводят в произношении более короткие и простые по слоговой структуре слова, по возможности максимально сокращая их, вплоть до слов, состоящих из 1 слога. После лексического взрыва возможности управлять своими органами артикуляции у детей значительно выше, и им становится доступно и воспроизведение развернутых слоговых моделей. Причем, нередко начальный согласный звук, который до этого звучал в нескольких первых словах, теперь полностью игнорируется ребенком. Сравните: раньше в речи ребенка явственно звучал звук «д» (да, дядя). А теперь при попытках произношения двух – трехсложных слов с этим звуком, можно услышать «авай» (давай), «ненески» (денежки). Вот еще один пример: малыш раньше называл молоко лепетным словом «му», потом стал говорить «аляко».

КАК ДЕТИ ИСКАЖАЮТ ПРОИЗНОШЕНИЕ ЗВУКОВ В СЛОВАХ?

М.Б. Елисеева в своих публикациях приводит такие характерные примеры из словарной продукции маленьких детей:

- сокращение количества слогов в слове: носки – «ки», голова – «гава», магазин – «зин», «масин»,
- пропуск отдельных согласных: ворона – «аона», мох – «мо»,
- добавление гласных в конце слова: стул – «туля», платок – «тёка»,
- уподобление одного звука другому внутри слова: конфета – «фафета», работа – «бабота»,
- упрощение стечений согласных: стол – «тёй», спать – «пать», мишка – «мика», привет – «пивет».

Маленьким детям недоступно произнесение звуков, сложных по своей артикуляции. В русском языке такими звуками являются шипящие (ж,ш), аффрикаты (ч,ц), соноры (л,р). Эти звуки дети заменяют другими согласными звуками, более простыми по артикуляции. Образцом типичной замены согласных являются следующие примеры: рука – «йука», чай – «тяй», «сяй», шуба – «сюба», жук – «зюк», цирк – «тийк», лук – «йук». С возрастом ребенок сам исправит эти недостатки, а если нет – тогда можно будет обратиться за помощью к логопеду.

Чем младше ребенок, тем менее устойчив звуковой контур произносимого им слова. Даже собственное имя малыш может пробовать произносить по – разному: «Вова, Вава, Вука, Ваа». С физиологической точки зрения это объясняется тем, что ребенок длительное время «подстраивает», «подлаживает» свои артикуляционные возможности к предлагаемому родителями звуковому образцу. Поэтому чрезвычайно важно использовать в разговоре с маленьким ребенком стандартные звуковые модели, не «сюсюкать» с малышом. Только тогда продуцируемый ребенком звуковой образец со временем максимально приблизится к предлагаемому взрослым варианту звучания.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ У ВАШЕГО МАЛЫША НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ГОВОРИТЬ ЧИСТО?

Стоит ли пробовать улучшить произношение двухлетнего малыша с помощью приема «скажи, повтори»? Да, надо. Так вы дадите малышу понять, что разборчивость его речи важна для понимания ее другими людьми, «заострите» его внимание некоторых важных особенностях артикуляции произносимых звуков. Однако ждать от малыша немедленного исправления ошибочной артикуляции было бы ошибкой.

Во-первых, до конца второго года жизни, как мы уже отмечали, дети часто варьируют произношение даже хорошо знакомых слов, подстраивая их звучание к образцу. Ваша просьба «Повтори, я не поняла» в этом случае будет играть для ребенка роль четкого коммуникативного сигнала: «Тебя не поняли, попробуй СКАЗАТЬ еще раз». При этом попытки со стороны ребенка показать жестом следует мягко игнорировать (не заметить, взять ошибочно другой предмет, стараться демонстративно прислушиваться «Я не СЛЫШУ, СКАЖИ еще раз»).

Во-вторых, многие звуки искажаются детьми в произношении по другим причинам, не связанным с механизмами «подлаживания» к образцам речи взрослых. Иногда встречаются ситуации, когда малыш в силу объективных причин не может произнести даже очень простое по своей артикуляции слово «чисто». Например, губно-губные звуки «п», «б», «м» образуются ребенком при плотном смыкании обеих губ, а губно-зубные «в», «ф» – при смыкании верхних зубов с нижней губой. В последнее десятилетие, когда в связи с глобальными изменениями социальных условий в нашей стране претерпела серьезные изменения и традиционная система вскармливания ребенка, многие малыши уже после 3 месяцев полностью отлучаются от материнской груди и переводятся на искусственное вскармливание. Физиологически процесс всасывания материнского молока – это достаточно серьезная «работа», которая под силу только здоровому и крепкому младенцу. А процесс питания через соску не требует столь активного включения основных артикуляционных мышц, поэтому абсолютно здоровые малыши не упражняют свой язык, губы, щеки в полной мере, как это бывает при кормлении грудью. А потом родители с удивлением замечают смазанное звучание даже простых по артикуляции губно– губных звуков.

В-третьих, возможно ваш ребенок не произносит «правильно» первые слова, потому что в его случае нужна консультация у логопеда. В связи с этим, вспоминается случай из педагогической практики: мальчик 2 лет называл папу «тата». Это умиляло родителей и окружающих, никто не пытался переучить ребенка. Единственным словом, в состав которого входил звук «п» в его лексиконе было слово «пить», которое он произносил как «гить» (кстати, это тоже несильно волновало родителей, потому что они и так «понимали, что он просит»). Более детальное логопедическое обследование показало, что этот ребенок может, хотя и с трудом, воспроизвести по подражанию слоги -па,-по, -ап. Быстрое произношение двух слогов «па-па» и, тем более, слова «папа» было недоступно ребенку из-за проблем с артикуляцией. Усвоение произношения слога –пи потребовало проведения с ребенком нескольких логопедических занятий с использованием массажа и игровой артикуляционной гимнастики. Зато после усвоения на занятиях правильного произношения слов «папа» и «пить» малыш тут же сам научился говорить несколько новых слов: «пать» (спать), «паф» (стрелять), «пыг» (прыгать). Этот пример убедительно подтверждает: в тех случаях, когда имеет место специфическая «преграда» в формировании речевой способности, связанная с произвольным управлением артикуляторным аппаратом (Ушакова, 2004), без помощи логопеда родителям не обойтись!

В настоящее время выявляют значительное число детей, которые в раннем возрасте при очевидном желании общаться и хорошем интеллекте демонстрируют стойкие трудности в продуцировании новых слов, что препятствует развитию их активной речи и осуществлению с ее помощью речевого общения со взрослыми. Серьезность затруднений этих детей, их неумение произносить слова «по образцу» взрослой речи становятся особенно очевидными при попытках со стороны родителей и воспитателей прибегнуть к методам прямого педагогического воздействия («повтори за мной», «скажи, как это называется»). Помочь такому ребенку можно только после его обследования у специалистов: психолога, логопеда, детского невролога.

Родители должны знать: механизмы становления речи в раннем возрасте имеют свои особые закономерности развития. При этом даже незначительный «сбой» во время становления речевой способности может привести не только к системным изменениям в онтогенезе речи, но и негативно повлиять на особенности личностного и социального развития «неговорящего» ребенка: дружелюбный и ласковый малыш становится нервным, замкнутым, плаксивым. Не стоит приуменьшать и отрицательное воздействие подобной задержки на переход ребенка к качественно иному способу общения – речевому, а это опосредованно влияет на его психическое развитие в целом.

ПОЧЕМУ У МАЛЫША СНИЖАЕТСЯ РАЗБОРЧИВОСТЬ РЕЧИ И УХУДШАЕТСЯ ПРОИЗНОШЕНИЕ УЖЕ УСВОЕННЫХ ЗВУКОВ ПОСЛЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ВЗРЫВА?

Родители и педагоги, работающие с детьми раннего возраста, нередко жалуются логопеду на то, что примерно в возрасте 2 лет, когда значительно увеличивается словарь, и дети начинают говорить фразами, у них может ухудшиться произношение даже хорошо усвоенных звуков.

Приведем несколько примеров подобных «ошибок»⁴. Родители отмечают, что Маша, которая давно и хорошо умела говорить слова «мама», «папа», «ляля», произносила название цвета «синий» как «си», после 1 года 9 месяцев «вдруг» забыла звуки «м», «п», «л», «с». Девочка стала очень сильно искажать слова: макароны (каона), машина (аина), печенье (тетенье), подушка (бабука), пока (кака), ложка (ока), тарелка (таека), сок (кок), сыр (тий), спасибо (дадиба).

Попробуем вместе разобраться, что произошло с девочкой.

Родители должны знать, что звуки никуда не «делись», они на месте, но только в твердо усвоенных ребенком ранее первых словах. Для детской артикуляции значимыми

⁴ По материалам анкетирования родителей с помощью «Теста раннего речевого и коммуникативного развития: слова и предложения», СПб, кафедра детской речи, 2002.

являются механизмы продуцирования звуков: в лепете – это произвольная артикуляция, она никак не регулируется сознанием, а в словах – произвольная. Самые первые слова, как мы уже писали, по своей звуковой основе и слоговой структуре близки к лепету. Основоположник отечественной лингвистики детской речи С.Н. Цейтлин, детально анализируя процесс перехода от лепета к речи, специально подчеркивала: «было бы неверно думать, что в речевом развитии ненужные звуки отбрасываются, а нужные остаются... На самом же деле ЛЕПЕТ И РЕЧЬ – ДВА СОВЕРШЕННО РАЗНЫХ ЦИКЛА АРТИКУЛЯЦИОННОЙ МОТОРИКИ»⁵. Именно переход ребенка в возрасте около полутора лет к стадии освоения произвольной артикуляции создает основу для появления в его речи все новых и новых слов.

Исследователи В.И. Бельтюков и А.Д. Салахова насчитали в лепете русских детей 77 звуков: там есть даже звук Р, но полностью отсутствуют шипящие (Ж, Ш). Если бы дети, переходя от лепета к продуцированию слов, просто «отбрасывали» ненужные для русского языка фонемы, то тогда фонетическая система языка была бы сформирована у ребенка к 1,5 годам! На самом деле все дети в раннем и дошкольном возрасте проходят непростой и длительный путь освоения механизмов произвольной артикуляции, преодолевая на нем такие «преграды», как сложная слоговая структура русских слов, достаточное число трудно произносимых сочетаний согласных звуков, подвижное ударение, редуцирование гласных, оглушение - озвончение согласных звуков и многое-многое другое.

КАКИЕ СЛОВА УМЕЕТ ГОВОРИТЬ РЕБЕНОК СТАРШЕ ПОЛУТОРА ЛЕТ?

В возрасте от 1,5 до 2 лет речевая продукция отдельного ребенка представляет собой причудливую смесь разных слов:

1. примитивных по звучанию и обширных по значению, усвоенных ребенком в первом полугодии второго года жизни (о-па, ля-ля, тук-тук, топ-топ, ку-ку),
2. конкретных по значению и практически непонятных по звучанию (кастрюля – какуля, соска – тёка),
3. слов, имеющих во взрослом лексиконе обобщающее значение, которые часто используются ребенком значительно в более узком смысле, а иногда и более широком смысле (красный – каси – также произносится ребенком в значении «окрашенный», «имеющий цвет»),
4. вероятно, еще каких-то слов, которые родители просто не замечают, потому что речевая коммуникация с ребенком еще очень несовершенна и отнюдь не все речевые сигналы малыша адекватно воспринимаются взрослыми людьми.

В этот период у большинства детей наблюдается стабильное нарастание активного словаря, это заметно во всех лексических группах. Именно в этом возрасте ребенок «открывает» для себя новый способ обобщения информации об окружающем мире. Если раньше основное содержание его «высказываний» заключалось в обращении к взрослому (мама!), комментированию своих действий (бух, а-а) или призыву к их совместному выполнению со взрослым (кач-кач, ам-ам), то теперь ребенок выступает как полноправный участник общения. Малыш указывает на значимые признаки и качества (вкусный (кусь, куси), грязный (кака), ему надо сообщить взрослому о том, что ему «больно (боно, бо – бо), горячо (гочо), громко (гоко)». Он настойчиво просит любимую еду: молоко (молёко), сосиска (сосись), (я)ичко, требует самостоятельности (сам!), отделяет свое (мой) от чужого (мамина – мама, мам).

На фоне возросшей коммуникативной активности ребенка становятся хорошо заметны не только гендерные различия в темпах накопления активного словаря, но и явные различия в подражательной способности малышей.

У одних детей «слова» состоят из нескольких звуков, устойчиво произносимых в такой речевой ситуации, что взрослый, даже если не может расшифровать значение

⁵ С.Н. Цейтлин «Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М., 2000, с.69.

данного звукового комплекса, относит его к определенному семантическому смыслу, исходя из ситуации общения или предмета общения: горячий (тсь, ака), маленький (ма), кефир (ка), огурец (огу), горячо (фу), холодно (а-а).

У других детей значительно более развитой является способность воспроизводить слоговой контур произносимого слова, так что, несмотря на пропуски звуков, слово легко узнается взрослым собеседником. Если обратиться к анализу усвоения наречий и прилагательных в начальном детском лексиконе, которые, имея общую корневую основу, различаются по слоговой структуре, то именно у слоговых детей можно различить их в высказываниях. Сравним аналогичные примеры из речевой продукции нескольких детей.

Елена З., 1.8.: горячий (госяси), горячо (гоця), мокрый (мока), мокро (моко), хороший (хоосий), хорошо (хосёся), громко (гокий), громко (гоко), больно (боно).

Таня З., 1.8.: вкусный, вкусно (ака); грязный, плохо (бяка), больно (боно).

Максим Е. 1.6.: больно (бо-бо), горячо (фу), холодно (а-а).

Никита К., 1.8.: вкусный, вкусно (куся), плохой (ахой), красивый (касивый), больно (боно), темно, тихо, хорошо (хошо).

Миша П., 1.9.: горячий, горячо (фу); грязный, грязно (фу); красивый, красиво (каси), больно (бобо).

Ваня Д., 1.9.: большой, горячий, громкий, маленький, мокрый, больно, горячо⁶.

Как видно из этих примеров, можно скорее говорить о возрастных, чем о гендерных различиях в усвоении слогового контура.

В этой возрастной группе девочек, стремящихся воспроизводить слоговую структуру слова значительно больше, чем мальчиков, многие из которых вообще еще не умеют произносить качественные прилагательные (большой, маленький, плохой) и наречия, мотивированные качественными прилагательными (больно, горячо, вкусно). Однако, как только мальчики начинают наращивать словарь прилагательных, становятся заметными то же самое деление на «слоговых» и «звуковых» детей, которое ранее можно было отнести к чисто гендерным различиям между двумя полами. Причем в ранней речевой продукции одного ребенка присутствуют как модели «звукового», так и «слогового» воспроизведения усваиваемых слов.

Артикуляционные возможности и, вероятно, формирующиеся фонематические способности детей проходят чрезвычайно серьезную проверку в период лексического взрыва, когда необходимо активировать в произношении значительное число слов с достаточно развернутой слоговой структурой и широким репертуаром используемых звуков. Именно В ВОЗРАСТЕ ОКОЛО 1 ГОДА 9 МЕСЯЦЕВ ЗАМЕТНЫ МАКСИМАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В АКТИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ, У КОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ. Приведем некоторые наиболее яркие примеры из активной речевой продукции детей в возрасте 1.6. – 1.9.

Продукты питания

Амина А., 1.6. банан (бабан), цыпленок (куку), чай (тай)

Кристина Х., 1.7. Кефир (ка)

Елена З., 1.8. песин, банянь, бука, гуса, (в)ода, пуся (капуста), тося (картошка), кася (каша), кассета мяся (масло), моко, мяся, печенье (цена), рыба (ыба), сёк, сосика, сюз, сый, хеб, цай, ябака, яцо

Таня З. 1.8. (А)писин, а(р)бус, банан, (в)адичка, го(р)ох, грибы (ибоки), груша (гуша), каська (каша), колбаса – абаська, конфета (ака), лук (усёк), мо(ло)ко, мясо (мясько), рыба (ибка), сахар (исёк), (с)упик, чай (сый, сяку), яйцо (аико), ягода (ака)

Миша Г., 1.7. малина

Иван Т., 1.7. Моко (молоко) Каша - ка

Илья К., 1.8. банан, огурец (огу), мясо (мяу), чай (чача)

⁶ Все слова произносятся ребенком искаженно, но слоговой контур воспроизводится абсолютно правильно.

Предметы

Маша К., 1.6.: часы (тисы), сережки (ца-ца), вне дома: качели (кати-кати), палка (пака), цветы (циты).

Елена З. 1,8: банка (бака), бумага (умазька), бутылочка (утпля), (в)еник, ви(л)ка, (гв)остик, госёк, катина, кюць, кабоцка, куська (кружка), (л)ампа, (л)оська, мо(ло)ток, одеяло (дияя), телевизор (типицей), холодильник (дидик)

Максим Е., 1.6.: лампа (о-о) магнитофон (ля-ля) пылесос (ж-ж), чайник (фу), часы (тик – так)

Илья К, 1.8. Очки (очи), пылесос (жи), часы (чиси).

Некоторым «особняком» среди других лексических групп стоят местоимения. Это короткие, сравнительно легкие для произнесения слова усваиваются детьми, как девочками, так и мальчиками, примерно одинаково в связи с их чрезвычайной коммуникативной значимостью – ребенку необходимо подчеркнуть свою «самость», обозначить перед другими группу своих личных вещей, противопоставить себя как личность другим людям.

Местоимения

Елена З. 1.8.: сама (сяма), мне (ме), мое (мо).

Лера Л., 1, 8. Меня, моя, она (оня).

Рита С., 1,8. Сама, моя, я

Никита К., 1.8. Мне, мой, он, она, сам, тебе, это, я.

По нашим данным, на втором году жизни мальчики настойчивее девочек стремятся употреблять в речевой коммуникации эти важные слова, часто овладевают соответствующими экспрессивными жестами (показывать рукой на себя) значительно раньше, чем личными местоимениями.

Как мы уже отмечали, лексический взрыв протекает у мальчиков несколько позже, чем у девочек, однако в онтогенезе разрыв не превышает 2 – 2,5 месяцев. Приведем два примера из речевой продукции мальчиков этого периода лексического развития.

Ваня Д., 1.10. Банан, булка, глюся, газики (вода), купуся, катося, кася, капот, кофета, макаоны, мяся, огусик, пече, лыбка, сёк, скуп, сыя, хеб, цяя (чай), ябако.

Ваня И., 1.10. Ба(н)ка, (в)и(л)ка, г(в)оз(дь), го(рш)сок, ка(р)тина, лоска, мо(ло)ток, мыло, подуска, соса, таз, таелка, те(ле)фон, те(ле)визор, т(р)япка, часка.

РЕЧЕВАЯ ИНИЦИАТИВА РЕБЕНКА В ОБЩЕНИИ

В период лексического взрыва резко возрастает речевая инициатива детей в коммуникации, они по собственному желанию не только повторяют за взрослым многие слова и устойчивые обороты («пойдем гулять», «тут садись»), но и начинают активно использовать в ситуации общения вопросы. «Где? Кто? Куда? Что? Какой?» - репертуар детских вопросов чрезвычайно широк. Не менее значимым является и стремление детей сообщить взрослому о том, что «всё» - он сыт или, наоборот, ему надо «есё сыя» (еще сыра), на тарелке лежит ягодок «мого» (много), а молока в стаканчике больше «неть» (нет).

Использование большинства вопросительных слов (Где? Кто? Что?) и слов о качестве и количестве происходит уже не в однословных высказываниях, а в коротких фразах. Во-первых, это определяется коммуникативной ролью служебных слов, а, во-вторых, диктуется некоторым «навязыванием» со стороны взрослых новых требований: взрослый как бы не понимает ребенка, не стремится угадывать по одному произнесенному слову смысл его просьбы или вопроса. Постепенное развертывание у ребенка фразовой речи является наиболее заметным и коммуникативно значимым достижением конца второго года жизни.

ПО КАКИМ ЗАКОНАМ СТРОЯТСЯ ПЕРВЫЕ ФРАЗЫ?

ЗНАЕТ ЛИ МАЛЫШ ГРАММАТИКУ И МОРФОЛОГИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА?

Первые фразы (мы упоминали о них, когда приводили образцы детских высказываний «Аля топ-топ», «Вова бух») появляются у детей во втором полугодии

второго года жизни, как правило, накануне или во время лексического взрыва. Эти первые двухсловные детские высказывания наряду с лепетными словами содержат и слова в неизменяемой морфологической форме (в лингвистике детской речи для таких форм придумали специальное название – «замороженные»). Было бы неправильно утверждать, что ребенок при построении высказывания пользуется существительными в именительном падеже. Ребенок не знаком с морфологией! Он пользуется неизменяемой формой слов из нормативного языка (существительные в им. падеже, глаголы в неопределенной форме) точно так же, как и не имеющими грамматических характеристик словами из «языка нянь».

После 18 месяцев в детской речи значительно возрастает число глаголов, усвоенных по подражанию из речи взрослых. Прежде всего, это так называемые «замороженные формы»: смотри (моти), идем (дем), встань (тань), которыми ребенок овладевает, имитируя высказывания взрослых. Наряду с этим продолжают использоваться так называемые лепетные (ням – ням, пи-пи) и звукоподражательные слова (ту-ту, тук-тук). При этом в развитии словарного запаса одного и того же ребенка наблюдаются прямо противоположные тенденции: к сокращению в словах лепетных основ (вместо кач-кач ребенок говорит кач) и постепенному разворачиванию слоговой основы ((к)ачай). Становится отчетливо заметно сокращение раннее произносимых звуков в начале глагола при наращивании слоговой сложности в целом (встань – тань, вставай – авай). Особенно наглядно это проявится в речевой продукции детей в конце второго года жизни.

КАКИЕ ГЛАГОЛЫ УМЕЮТ ПРОИЗНОСИТЬ ДЕТИ К ДВУМ ГОДАМ?

Вот только некоторые примеры из высказывания детей.

1. Действия: кушать (кутя, (к)ушать, куси, ам- ам, ням, ам,), пить (**тить**⁷), какать (а-а, кака(ть)), дай, гудеть (у-у), на, дуть (фу-фу), нюхать (нюхает), писать (пипи, пись – пись, пись, писи), стучать (тук – тук), дуй (уф), бить (бьитя), бери (бе(р)и), брось (бось), гудеть (ту-ту), дай, спи (бай), купаться (паться, упаться, купася, куп-куп, куп,), копать – ((к)апать), **мыться (чупахаться)**, гудеть (у), закрой, открой (окить, (от)кить о(т)к(р)ой), на, одеваться (одень), скажи, сломал, не трогай (не тога), спать (пать), смотри ((см)отри), возьми, прятать (ку-ку), щекотать, собирать (билать), хотеть, включать (чик), копать (ко)пать, шептать - подставляет ухо, подметать (потятать).
2. Движения: упасть (бух, **патать**), упала (упа(ла)), иди (топать, ди, ди-ди, топ – топ, топ), идём (дём), пошли (падзе), ездить, поехали (р-р-р). прыгать (прыг), уходи (ди), остановись (ста), садись (дись), (вс)тань, лежать (лязя), беги.
3. Эмоции: плакать (пка-пка, патю), обними (оби, об(н)ять), любишь (люби, (л)ублю, (л)ую), поцелуй (тялуй), ругалась (ну-ну), пожалей (о-о-й), улыбнись (ха-ха), хлопать (х(л)опать), целовать (цэю).
4. Игры, занятия: танцевать, петь, катать (кати), футболить (гол, бух), играть (игать), качаться (кач-кач), хлопать, гулять (гу(л)ять, гуля,). читать (титять, тать, ч(итать)), прятать (п(р)ятать).

РОЛЬ ГЛАГОЛОВ В РАЗВИТИИ ФРАЗОВОЙ РЕЧИ У РЕБЕНКА

Значение глагольной лексики для развития фразовой речи трудно переоценить. Освоив всего несколько десятков слов, ребенок примерно в возрасте 1.8. – 1.10. месяцев начинает строить первые двухсловные высказывания: «Аля топ. Мама папа бай-бай».

Первоначально наиболее распространенными примерами использования первых детских двухкомпонентных высказываний выступают модели двух типов:

1. «Замороженные формы», образованные по образцу взрослых высказываний:
 - Слышала? Ворона сидит: кар-кар!
 - Фу! Кака! Иди гуляй!

⁷ Жирным шрифтом выделены редкие встречающиеся примеры из речевой продукции детей.

2. Собственные детские высказывания, образованные без использования грамматической связи между частями предложения, что характерно для «доморфологического» этапа в развитии речи:

- Мама нет.
- Вова бух!

Именно модели второго типа являются более продуктивными формами для развертывания детских высказываний путем их наращивания до 3 слов:

- Папа работа ту-ту (Папа уехал на работу).
- Мама нет магазин (Мама не пошла в магазин).

Интересно, что при развертывании двухкомпонентного высказывания в трехкомпонентное высказывание некоторые дети используют в них «замороженные формы», которые теперь проявляют характерные для «доморфологического» этапа признаки:

- Саша бабушка забрала (Сашу забрала бабушка).
- Деда ляля не дал! (Деда не дал куклу).

ЗНАКОМ ЛИ ДВУХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК С ПАДЕЖНЫМИ ОКОНЧАНИЯМИ?

Во второй половине второго года жизни слова – существительные в однословных высказываниях детей трансформируются в два противопоставленных друг другу падежных класса. С.Н. Цейтлин считает, что в данном случае можно говорить о первой падежной оппозиции, выделяя прямой и косвенный падеж у детей (мама, маме, Саша, Саше). При этом одно и то же слово МАМИ, в зависимости от ситуации будет выполнять разные грамматические функции, например, указывать на желание ребенка оказаться на руках у мамы (локативная функция) или на принадлежность данной вещи маме (функция принадлежности). Постепенно все формы слов «размораживаются», но ребенок двух лет все равно «грамотнее» (если можно так сказать) воспроизводит краткие, однословные реплики, и с грамматическими «ошибками» - фразы из 2-3 слов.

МОЖЕТ ЛИ МАЛЫШ ВЫУЧИТЬ ГРАММАТИКУ РОДНОГО ЯЗЫКА ПО ОБРАЗЦАМ?

Некоторые дети, чаще - это девочки, способны выучить за взрослым наизусть и трехкомпонентное высказывание («Дочка – счастье мамино», «Чистота – чисто Тайд»), однако такая модель не является продуктивной и не преобразуется в дальнейшем в речи детей в другие типы высказываний. В тоже время «безглагольные» модели двухкомпонентных детских высказываний со временем «разворачиваются» до 3 слов, и часто этим третьим словом становится именно глагол:

- Извини, Алина пить не (сравнить с «Алина нет»)
- Ищѐ сыок хотю (сравнить с образцом более ранних высказываний – «еще сыра», «еще каши»).

В раннем возрасте дети - чрезвычайно талантливые «ученики», и развитие у них фразовой речи идет очень быстро. По нашим данным, примерно за 1,5 – 2,5 месяцев ребенок модифицирует свои высказывания в грамматические конструкции, практически не отличающиеся от образцов правильной взрослой речи. Вот некоторые примеры из речи разных детей в возрасте 2 лет 2 месяцев: «Маму люблю сильно», «Поедем на дачу к бабе Ире», «Сережа на дачу играть, Аля тоже», «Баба, ищи мое пальто», «Мама, пошли играть, домик строить», «Включи мультик Антошка, Антошка».

Помогает ли детям способность к подражанию в усвоении грамматики родного языка? Г.М. Лямина считает, что «грамматический строй родного языка настолько многогранен, а ситуации, в которых ребенку нужно или хочется высказаться, настолько изменчивы, что нельзя дать образец на каждый случай»⁸. Но родители, общаясь с малышом, должны всегда помнить, что их выразительная, грамматически правильно оформленная речь косвенно влияет на успешность усвоения языка ребенком.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЕЩЕ ОДИН ГОД В ЖИЗНИ ВАШЕГО МАЛЫША.

⁸ Дать сноску на статью в ДВ

За это время ребенок сделал фантастический по своему значению и масштабности «скачок»: от неумения говорить к оперированию в общении сначала отдельными словами, а затем - и к стремительно нарастающей коммуникативной компетенции, умению вести диалог с помощью сначала коротких, а затем и развернутых предложений. Давайте пожелаем ему успехов! Рости, малыш! Мы будем рады помочь тебе во всем. Бесценный дар человеческого общения, который ты заслужил по праву своего рождения, теперь навсегда с тобой! Давай вместе постигать языковые законы и правила речевой коммуникации. Впереди у нас с тобой еще очень много работы!